

Я.И. Петрова**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ
СРЕДИ ЖЕНЩИН В СССР В 1920–1930-Е ГГ.**

© *Петрова Ярославна Игоревна* – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра педагогики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: teach@bk.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-9662-1228>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются гендерные аспекты кампании по ликвидации неграмотности в СССР в 1920–1930-е гг. с точки зрения их значимости в общем ходе революционных преобразований в стране. Целью работы является анализ экономических, социальных и политических факторов в ходе кампании по обучению грамоте женщин. Конкретные задачи заключаются в анализе содержания и социальной направленности политики ликвидации неграмотности, выявлении механизмов ее реализации и объективной оценке фактических результатов. Работа построена на эмпирическом материале документов архивных фондов, работ руководителей государства и общественных деятелей, возглавлявших процесс ликвидации неграмотности; законодательных источников, сборников документов и материалов, статистических сборников, материалов периодической печати. При анализе источников были использованы методы историко-педагогического исследования: теоретический междисциплинарный анализ и синтез, метод сравнительного историографического анализа, сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-генетический методы, а также общенаучные методы системного и структурно-функционального анализа. В результате исследования была выявлена специфика обучения грамоте женской части населения, заключающаяся в большем удельном весе индивидуальной формы обучения, преодолении социальных и психологических барьеров при обучении, наличии специальных мер социальной поддержки учащихся женщин, организационной помощи в решении социально-бытовых проблем. Показана роль женского движения как важного фактора в процессе обучения грамоте женского населения страны. Новизна и значимость исследования определяются введением в научный оборот фактического материала и изучением проблемы с объективных позиций, свободных от идеологических установок, характерных для предшествующих подходов.

Ключевые слова: кампания по ликвидации неграмотности в СССР в 1920–1930-е годы, гендерные аспекты ликвидации неграмотности, социальные условия ликвидации неграмотности среди женщин, экономические условия ликвидации неграмотности среди женщин, причины ликвидации неграмотности среди женщин в СССР.

Цитирование. Петрова Я.И. Социально-экономические аспекты ликвидации неграмотности среди женщин в СССР в 1920–1930-е гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 1. С. 81–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-81-87>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-1-81-87
UDC 37.014.3

Submitted: 11/XII/2017
Accepted: 15/I/2018

Ya.I. Petrova

SOCIO-ECONOMICAL ASPECTS OF WOMEN'S ILLITERACY CAMPAIGN IN THE USSR IN THE 1920–1930

© Petrova Yaroslavna Igorevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.
E-mail: teach@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9662-1228>

ABSTRACT

The article considers the gender aspects of the illiteracy campaign in the USSR in the 1920-ies-1930-ies from the point of view of their significance in the general course of revolutionary transformations in the country. The research objective is to analyze the economic, social and political factors of women's illiteracy campaign. The research tasks are to analyze the content and social orientation of the policy of illiteracy campaign, to identify the mechanisms for its implementation, and objectively assess the actual results. The work is based on the empirical material of the documents of archival funds, on the works of state leaders and public figures who led the process of illiteracy campaign, based on the legislative sources, on the collections of documents and materials, on the statistical collections, on the periodical press materials. In the analysis of sources, historical and pedagogical research methods were used: theoretical interdisciplinary analysis and synthesis, comparative historiographic analysis, comparative-historical, historical-typological, historical-genetic methods and general scientific methods of systemic and structural-functional analysis. As a result of the research the specifics of women's illiteracy campaign was revealed, which consisted in a greater specific weight of an individual form of education, overcoming social and psychological barriers to education, special measures of social support for female students, and organizational help in solving social and household problems. The role of women's movement as an important factor in the process of literacy of the female population of the country is shown in the article. The novelty and significance of research are determined by the introduction of factual material into the scientific circulation and by researching the problem objective and free from ideological attitudes characteristic of previous approaches.

Key words: illiteracy campaign in the USSR in the 1920–1930, gender aspects of the illiteracy campaign, social conditions for the women's illiteracy, economic conditions for the women's illiteracy, causes for the women's illiteracy campaign in the USSR.

Citation. Petrova Ya.I. Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty likvidatsii negramotnosti sredi zhenshchin v SSSR v 1920–1930-e gg. [Socio-economical aspects of women's illiteracy campaign in the USSR in the 1920–1930]. Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 1, pp. 81–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-81-87>.

Социальные процессы в российском обществе начала XX века делают необходимым обращение к историческому опыту советского периода в самых разных областях общественной жизни, в том числе в сфере образования. 100-летний юбилей революционных событий 1917 года показал нарастающий общественный и научный интерес к радикальным социальным преобразованиям, важнейшее место среди которых занимает беспрецедентная по масштабам и срокам и уникальная по содержанию кампания по ликвидации неграмотности среди взрослого населения СССР, проведенная в период 1920–1930-х годов. Важной составляющей данной кампании была ликвидация неграмотности среди женщин. Выявление и анализ социально-экономических аспектов ликвидации неграмотности среди женского населения СССР в период 1920–1930-х годов являются целью настоящей статьи.

Рассматривая гендерные аспекты массовой кампании по ликвидации неграмотности в Советской России, необходимо отметить высокую степень их со-

циальной значимости в общем ходе революционных преобразований, начатых в стране после октября 1917 года. В первую очередь это было обусловлено тем, что именно женщины, составлявшие, по данным переписи 1897 года, почти 60 % населения страны, имели самый высокий уровень неграмотности по сравнению с другими слоями населения: в некоторых социальных группах этот уровень достигал более чем 90 % [Женщины, с. 88–89].

Не в меньшей степени гендерная актуальность процесса ликвидации неграмотности была связана с экономическими факторами, главным из которых была необходимость вовлечения женского населения страны в активную производственную деятельность. Восстановление разрушенной Гражданской войной экономики и последовавшие затем индустриализация и коллективизация сделали необходимым ускоренное и полномасштабное включение женщин в массовое производство и создание на базе этой социальной группы широкого слоя специалистов и квалифицированных рабочих для промышленности и сельского хо-

зайства. Вместе с тем в России в первые десятилетия XX века удельный вес женщин, занятых в промышленном производстве, был невысок и колебался от 30 до 35 % [Каплун, с. 6]. Квалификация труда женщин в промышленности была низкой: в основном они были заняты в качестве чернорабочих и подмастерьев.

Первая мировая война и последовавшие за ней социальные потрясения коренным образом изменили патриархальную модель российской семьи, в первую очередь за счет разрушения ее экономической основы. Если до Первой мировой войны главным кормильцем семьи был мужчина, то в послевоенный период, в годы революции и Гражданской войны эта роль все в большей степени переходит к женщине: нужда, голод, а часто и потеря кормильца заставляли женщин искать работу и обращаться на биржу труда. При отсутствии какой-либо квалификации и минимальных профессиональных навыков получить работу было сложно. Значительное число женщин оставались зарегистрированными на бирже в течение долгого времени, причем без права получения пособия по безработице, поскольку отсутствие работы не было связано с увольнением по сокращению или с закрытием предприятий.

Острый недостаток рабочей силы, существовавший в стране до начала новой экономической политики, с середины 1921 года сменился ростом безработицы в связи с сокращением государственного сектора в промышленности и значительным уменьшением штатов государственных учреждений и организаций. Этому способствовали также начавшаяся по окончании Гражданской войны демобилизация трудоспособных мужчин из армии и приток сельского населения в города в связи с неурожаем 1921 года в целом ряде губерний и областей. В большей степени от этого пострадали женщины, о чем свидетельствуют данные статистики за 1921–1922 годы: к концу 1921 года в 12 губерниях среди безработных было 37 818 мужчин и 60 975 женщин; в начале 1922 года в Москве из 1873 человек, получивших пособие по безработице, было 765 женщин; в Самарской губернии на 1 апреля 1928 года из 43 240 безработных было 14 040 женщин [Араловец, с. 54]. Наибольший удельный вес женщин был среди самой многочисленной категории безработных — лиц, не имевших какой-либо квалификации, которые составляли 60 % от общего числа безработных в стране [Годы и события, с. 27].

Тем не менее на протяжении восстановительного периода и реализации новой экономической политики в первой половине 1920-х годов степень включенности женщин в промышленное производство постепенно нарастала и к середине 1920-х годов составляла 27,8 %, а в отдельных отраслях доходила до 35 %. Только за первый год нэпа общее число женщин на производстве выросло на 1,3 %, в текстильной промышленности — в два раза, значительный рост женской занятости происходил в пищевой и горнодобывающей промышленности, а также на железнодорожном и водном транспорте [Николаева, с. 22].

Процесс вовлечения женщин в промышленное производство приобрел новые скорости и масштабы после провозглашения курса на индустриализацию в декабре 1925 года на XIV съезде ВКП(б), поскольку женский труд являлся значимым резервом для ее успешного осуществления. 1 марта 1926 года было принято специальное постановление ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и

крестьянок», где в общегосударственном масштабе была поставлена задача не только более широкого использования женского труда во всех отраслях экономики, но и обязательного повышения его квалификации. В документе была дана высокая оценка действовавших в промышленно развитых центрах комиссий по изучению женского труда и была поставлена задача создания подобных комиссий во всех регионах страны, особенно в восточных районах, где приходилось в комплексе решать сложнейшие задачи создания промышленности и вовлечения женщин в производство, ломая многовековые патриархальные и религиозные стереотипы [Директивы ВКП(б)..., с. 330–333].

Период осуществления двух первых пятилетних планов развития страны, с 1928 по 1937 год стал временем массового вовлечения значительной части женского населения в растущее промышленное производство. Этот процесс был возможен только на основе преодоления культурно-технической отсталости женщин, что в свою очередь требовало ускоренного обучения их грамоте. Государственные планы по ликвидации неграмотности среди женщин предусматривали первоочередное обучение работниц промышленных предприятий как важнейшей по социальной и экономической значимости категории.

Организация обучения была возложена на руководство предприятий, партийные и профсоюзные организации, которые осуществляли ее совместно с органами ликбеза. Школы для малограмотных и ликпункты, то есть пункты по ликвидации неграмотности, создавались непосредственно на предприятиях, чтобы обучение происходило без отрыва от производства. На крупных заводах и фабриках обучение строилось по цеховому и сменному принципу, чтобы не допустить нарушения производственного цикла.

В годы первой пятилетки, с 1928 по 1932 год, полномасштабное обучение грамоте женского населения было развернуто во всех регионах страны. Общее руководство кампанией, ее планирование и корректировку осуществляли партийные органы. В Средне-Волжской области, например, 31 мая 1929 года было принято специальное постановление областного комитета ВКП(б), где были представлены основные положения конкретного плана по региону по ликвидации неграмотности в целом. В самостоятельную часть плана были выделены задачи по обучению грамоте женщин. Главной из них, как указывалось в документе, было привлечение в школы для малограмотных и пункты по ликвидации неграмотности «максимального количества женщин-работниц, крестьянок и жен рабочих, домашних хозяек, в особенности женского актива советских, профессиональных и кооперативных органов» [Директивы ВКП(б)..., с. 390]. Важной частью организационно-практической стороны кампании было создание адаптированной и комфортной системы обучения для женщин, имеющих семью, поскольку именно они составляли основную часть контингента неграмотных среди этой социальной группы. Создаваемая в регионах система школ и ликпунктов максимально приспособлялась к конкретным бытовым условиям женщин: обучение проводилось по месту жительства (например, в общежитиях и жилищно-арендных кооперативных товариществах — ЖАКТах), время занятий строго соответствовало графикам рабочих смен на промышленных предприятиях.

Успешное решение задач по ликвидации неграмотности среди женщин было невозможно без созда-

ния системы социальной и организационной помощи обучающимся, которая позволяла бы успешно сочетать большие производственные нагрузки, тяжелый домашний труд, в том числе уход за детьми, с ускоренным обучением грамоте. Для этой цели при школах и ликпунктах была создана широкая сеть яслей и детских комнат, что позволяло женщинам приходить на занятия с детьми и на время уроков оставлять их под присмотром воспитателей. К работе в детских комнатах в качестве воспитателей широко привлекался молодежный актив – члены комсомольских и пионерских организаций. Так, например, в Саратове в 1928–1929 годах было организовано 40 детских комнат на 650 детей [Костикова, с. 170].

Наиболее сложным был процесс ликвидации неграмотности среди женской части крестьянского населения страны. Женщины-крестьянки были самой большой по численности и наименее грамотной социальной группой. Данные переписи 1926 года, проведенной в европейской части страны, показывают, что среди сельских женщин уровень неграмотности в возрастной группе от 16 до 35 лет достигал 53 %, а в группе от 35 до 50 лет составлял почти 80 %. К началу 1930-х годов статистика по отдельным регионам дает примерно ту же картину: в Средне-Волжском крае, например, женщины составляли 60 % от общего числа неграмотного населения, а в отдельных районах неграмотность женщин достигала 80 % [Орлов, с. 40].

С 1927 года, после провозглашения XV съездом ВКП(б) курса на коллективизацию, начался процесс радикальных преобразований в сельском хозяйстве страны. Это потребовало привлечения и более интенсивного использования всех людских ресурсов села, значительную часть которых составляло женское население. Женщины должны были стать активной социальной силой в процессе создания нового сельскохозяйственного уклада, а это было невозможно при сохранении существующего уровня неграмотности. Руководством страны перед Главполитпросветом как главным центром культурно-просветительной и политико-идеологической работы была поставлена задача принятия «чрезвычайных мер в области культурного строительства в колхозах» для успешной реализации политики коллективизации в сельском хозяйстве страны [Луначарский, с. 62]. Важная роль в решении этой задачи отводилась ликвидации неграмотности среди женского населения сельских районов.

Острая необходимость ликвидации неграмотности среди женщин неоднократно обсуждалась на региональном уровне, в частности на регулярно проводимых областных и краевых конференциях колхозниц, призванных не только создать и закрепить политически активное ядро женского движения на селе, но и распространить его влияние на все слои женской части крестьянства. 6 марта 1930 года в обращении Округного исполнительного комитета к Первой Самарской Округной конференции колхозниц указывалось: «Чтобы вести сельское хозяйство на культурных началах, требуются известные знания, грамотность, постарайтесь ликвидировать свою неграмотность, агро-неграмотность, не отставайте от мужчин, идите на районные и сельские агрокурсы» (ЦГАСО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 301. Л. 44). Все участницы конференции

поддержали это обращение и говорили в своих выступлениях о том, как трудно работать в колхозе, не умея читать, писать и считать.

Ускоренное обучение грамоте женщин в сельских районах потребовало разработки и реализации мер социальной и организационной поддержки, в результате чего была создана система обучения, максимально адаптированная к условиям сельскохозяйственного производства и специфическим бытовым условиям женщин-крестьянок. Так же как и в городе, в сельских районах были созданы детские комнаты и ясли, обслуживаемые коллективами воспитателей из числа комсомольского и пионерского актива. По сравнению с городом, в селах значительную роль играло широко развернутое обучение крестьянок на дому, поскольку домашнее хозяйство часто не позволяло женщине отлучаться из дома даже на короткое время занятий. Однако, несмотря на все усилия партийных и советских органов, а также многочисленных общественных организаций, в сельских районах страны работа по ликвидации неграмотности среди женщин осуществлялась с большими сложностями, поскольку приходилось решать не только многочисленные материальные и организационные проблемы, но и преодолевать активное социальное сопротивление консервативного и патриархального сельского населения, ломать вековой жизненный уклад и архаичные стереотипы сознания.

Документы, отложившиеся в архивных фондах, красноречиво свидетельствуют о том, как сложно шел процесс ликвидации неграмотности среди женской части крестьянства. Выступая на собрании, жительница Шенталинской волости Самарской губернии Щербакова, например, говорила: «Работы с женщинами у нас никакой не ведется... Органы Отдела народного образования чрезвычайно плохо руководят. Работать нам чрезвычайно трудно, председатель сельсовета все время грозит нам тюрьмой» (ЦГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 2006. Л. 52). Характерны в этом отношении и высказывания участниц Первой Округной конференции колхозниц Самарского округа. Колхозница Кондратьева выражала недовольство: «Почему до сих пор в деревни мало посылают учителей? <...> Для женщин нужно организовать детские комнаты, чтобы можно было учиться». Колхозница Мамаева заявила: «Учиться нужно, но нужно дать условия на учебу. Я вот... учиться хочу, так как мне только 30 лет». Участница конференции Ардаева высказалась: «Вот я не согласна с тем, чтобы нам все было трудно. Нужно будет самим стараться и помогать Советам» (ЦГАСО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 301. Л. 28).

Обучение грамоте крестьянок рассматривалось не только как социально-экономическая необходимость, но и как важнейшая политическая задача, на решение которой была направлена вся мощь советской агитационно-пропагандистской машины. В периодической печати регулярно публиковались политико-просветительные материалы, предназначенные специально для сельских женщин. Главным периодическим изданием, освещавшим и во многом организовывавшим процесс обучения женщин на селе, был созданный в 1922 году журнал «Крестьянка». На его страницах публиковались многочисленные политико-просветительные и агитационно-пропагандистские материалы

(например, статьи «О значении Октябрьской революции», «Что дала крестьянке Октябрьская революция», «Что такое трактор», «Брак и крестьянка», «Для чего нужны делегатские собрания в деревне», «Как организовать культурно-просветительную работу» и др.). Чрезвычайно важное практическое значение имела публикация в журнале методических материалов для организации обучения сельских женщин: поурочные планы занятий, буквари и азбуки с сельской тематикой, специальные тексты для чтения и т. д.

Большое значение ликвидация неграмотности имела для повышения социальной роли женщины и активизации ее участия в радикальных социальных преобразованиях, осуществляемых в стране в период 1920–1930-х годов. Равноправие женщин было провозглашено официальной задачей государства, а ликвидация неграмотности рассматривалась властью как неперемненное условие ее решения. Обучение женщин грамоте и последующее превращение их в квалифицированных работников рассматривались большевиками как единственно возможная первооснова и главное условие достижения социального равенства женщины с мужчиной. Вовлечение женской части населения в общественное производство было не только способом достижения экономического роста, но и главным средством преодоления социальной отсталости и реального раскрепощения женщин.

Обучение женщин с самого начала кампании по ликвидации неграмотности было неразрывно связано с развитием женского движения в стране, которое к 1917 году уже имело свою историю и некоторый опыт. В начале XX века в России была создана первая женская общественная организация «Русское женское взаимно-благотворительное общество»; в 1908 году был проведен Первый Всероссийский женский съезд, собравший более тысячи делегатов; с 1913 года в России стал отмечаться Международный женский день, с 1914 года началось издание журнала «Работница», в редакцию которого входили Н.К. Крупская, И.Ф. Арманд, А.И. Елизарова-Ульянова. В августе 1917 года при Московском областном бюро РСДРП(б) была создана специальная комиссия по работе среди женщин [Айвазова, с. 92]. С момента своего возникновения женское движение в качестве одной из главных своих задач рассматривало ликвидацию женской неграмотности в стране.

Основные направления и содержание женского движения в период 1920–1930-х годов определялись, с одной стороны, программными положениями большевиков, с другой – масштабом и глубиной осуществляемых социальных преобразований. В программных документах партии большевиков и в работах лидеров коммунистического движения «женский вопрос», то есть проблема изменения социального положения женщины, занимал значительное место. В этой сфере были запланированы преобразования не менее радикальные, чем в остальных сферах общественной жизни.

Одним из основных положений марксизма в отношении положения женщин было признание дискриминации и ущемления прав женщин даже в самых демократических буржуазных обществах. Достижение реального социального равноправия женщин, по мнению большевиков, было возможно только после осу-

ществления социалистической революции и уничтожения капиталистической эксплуатации.

Радикальная реконструкция всего общества с неизбежностью распространялась и на систему гендерных отношений, преобразование которой в новом социалистическом обществе включало следующие основные направления. Во-первых, мужчины и женщины должны были быть уравнены в политических и социальных правах, а буржуазная семья, являвшаяся, по мнению большевиков, «эгоистической и замкнутой», должна была прекратить свое существование, уступив место свободному союзу мужчины и женщины. Во-вторых, женщина должна была трудиться в общественном производстве наравне с мужчиной, домашнее хозяйство упразднилось, материнство в качестве гарантии социального равенства должно было превратиться из частного дела отдельной женщины в общественную задачу путем создания государственной системы содержания и воспитания детей. В-третьих, двойная мораль, характеризовавшая отношения мужчины и женщины в буржуазном обществе, в результате перевоспитания мужчин и женщин должна была уступить место новым отношениям солидарности трудящихся индивидов разного пола. Большевики, по мнению многих исследователей, в том числе зарубежных, стали первой в истории правящей партией, которая создавала новое общество, реформируя базовые человеческие отношения – социальные отношения между полами [Woods].

Установка на достижение реального равенства и свободы женщин была одной из главных в программе строительства нового социалистического общества с октября 1917 года. Период радикальных коммунистических преобразований в этой сфере пришелся на 1920-е годы, после того как была завершена Гражданская война и социалистическое строительство стало осуществляться в мирных условиях.

Идейные установки большевиков по радикальному реформированию социальных отношений между полами были реализованы в советском законодательстве в первые десятилетия советской власти. Уже в ноябре 1917 года законодательно было закреплено освобождение женщин от каких-либо ограничений в отношении детей и имущества при расторжении брака. Женщинам было предоставлено право на свободный выбор профессии, места жительства, равное с мужчинами право на получение образования и, что особенно важно, право на равную оплату труда. Декреты, принятые в декабре 1917 года, закрепили предоставление женщинам всей полноты гражданских прав и свобод, что окончательно уравнило их с мужчинами перед лицом закона.

Одновременно с реализацией идейных установок большевиков по женскому вопросу в законодательстве была начата работа по организационному оформлению женского движения. С осени 1918 года по инициативе И.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай и К.Н. Самойловой началась подготовка к Первому Всероссийскому съезду работниц и крестьянок, который должен был определить направления и содержание женского движения в новых общественно-политических условиях. Уже сама подготовительная работа вызвала всплеск общественной активности женщин. На предприятиях страны проводились собрания и митинги в

поддержку предстоящего съезда, в крупных городах на женских конференциях была представлена и обсуждена его программа.

Первый Всероссийский съезд работников и крестьянок проходил с 16 по 21 ноября 1918 года. В его работе участвовало 1147 делегатов, представлявших почти все губернии России. 10 % участниц съезда были делегированы из сельской местности [Советская женщина..., с. 9]. Съезд стал мощным идейным стимулом к активизации женской инициативы во всех регионах страны, однако его решения во многом имели декларативный характер и не разъясняли конкретных механизмов реализации принятых решений, значительная часть которых в условиях гражданской войны была практически неосуществима. Несмотря на это, для реализации решений съезда была создана специальная Комиссия по агитации и пропаганде среди работниц. Соответствующая резолюция гласила: «Закрепить работу съезда, создать при партии, как в центре, так и на местах, такой технический аппарат комиссий по агитации и пропаганде среди работниц, при помощи которого наша партия могла бы пробудить сознание наиболее отсталых женских рабочих масс и вовлечь их в политическую борьбу за полное торжество коммунизма» [Емельянова, с. 31].

Дальнейшее развитие идеология женского движения получила в Программе РКП(б), принятой VIII съездом партии в 1919 году. В тексте Программы указывалось, что «партия не ограничивается признанием формального равноправия женщин по закону, а стремится осуществить его на деле, освободив женщин от тягот домашнего хозяйства и вовлекая их во все сферы жизни нового общества». Партия гарантировала также государственную охрану материнства и детства [КПСС в резолюциях..., с. 83]. В дальнейшем, на протяжении всего периода 1920–1930-х годов, вопросы женского движения регулярно рассматривались на съездах партии.

Главной организационной формой женского движения стали женские отделы, сокращенно именовавшиеся женотделами. В 1919 году они были созданы при центральных и местных партийных органах. Это было институциональным подкреплением политики партии в отношении женщин как социальной группы. Принадлежность женотделов к аппарату партии давала возможность влиять на властные органы и структуры, связанные с положением женщин в обществе и на производстве [Дубинина, с. 18]. Работу первого женского отдела ЦК РКП(б) в 1919 году организовали И. Арманд и А. Коллонтай, С. Смидович и К. Николаева, М. Голубева и Л. Менжинская [Мокиенко, с. 188–189]. Женотделы создавались также при центральных и местных советских органах, а также при многочисленных общественных организациях. Они просуществовали до 1929 года и сыграли значительную роль в решении женского вопроса в России, в том числе в ликвидации неграмотности среди женщин.

Важнейшей задачей женотделов было вовлечение женщин в производство, прежде всего промышленное. При этом женотделы исходили из положений марксизма о том, что «первой предпосылкой освобождения женщины является возвращение всего женского пола к общественному производству, что, в свою очередь, требует, чтобы индивидуальная семья перестала быть хозяйственной единицей общества» [Энгельс, с. 77], что «коммунизм, постепенно вытесняя и поглощая единоличное домашнее хозяйство, заменяя

его домами-коммунами, общественным питанием, освобождает женские силы от непроизводительного труда в доме и, наоборот, обогащает народное хозяйство свежим притоком рабочих рук женщин» [Коллонтай, с. 261].

В годы Гражданской войны женотделы выступали организаторами привлечения женщин к выполнению трудовой повинности, обязательной для женщин от 16 до 40 лет. Она рассматривалась не только как вынужденный шаг, но и как ступень к воспитанию в широких женских массах сознания необходимости общественного труда. Ко всем видам трудовой повинности в 1920 году было привлечено несколько миллионов женщин.

Важными направлениями деятельности женотделов были привлечение работниц к управлению, усиление внимания профсоюзов к работе среди женщин, вопросы организации женского труда и повышения степени его квалифицированности, проблемы реального учета труда работниц, регулирование условий труда, выработка тарифных ставок и в особенности охрана труда. Одним из ключевых направлений в работе женских отделов и женских комиссий при Советах и партийных организациях была ликвидация неграмотности среди женского населения страны и всемерное развитие женского образования всех ступеней.

Существенная роль женского движения в осуществлении социальных и экономических преобразований в стране потребовала обучить грамоте прежде всего эту наиболее активную часть женского населения. Первоочередному обучению подлежал так называемый женский актив, куда входили коммунистки, комсомолки, делегатки, члены Советов всех уровней, фабрично-заводских комитетов, правлений кооперации. Обучившись грамоте, эти женщины должны были стать активно действующим субъектом кампании. Эта задача была поставлена еще на первом этапе кампании, на II Всероссийском съезде по ликвидации неграмотности в мае 1923 года, однако к концу 1920-х годов она все еще была далека от своего решения.

Вопрос о скорейшей ликвидации неграмотности среди женского актива стоял очень остро, поскольку даже этот передовой слой женщин наполовину был неграмотен. Так, в Краснопресненском районе Москвы из 2865 делегатов «хорошо грамотных», как писала газета «Коммунистка», было только 45,3 %, малограмотных – 46,4 % и неграмотных – 8,3 %. На курсах парторганизаторов-работниц в 1925 году в группе активисток города Иваново-Вознесенска, средний возраст которых составлял 20–30 лет, из 40 человек среднего образования имели всего 2 женщины, четырехклассное – только одна, низшее – 20 человек, 17 женщин не имели никакого образования, но освоили грамоту самостоятельно [Шакулова, с. 91].

Для решения проблемы грамотности активисток женского движения была создана особая сеть пунктов ликбеза при женских делегатских собраниях. В этих школах на основе широкого применения индивидуального и группового обучения женщины не только овладевали грамотой, но и получали определенные профессиональные навыки, необходимые для ведения общественной работы.

Значительное увеличение количества женщин в органах власти, прежде всего местных, поставило перед этими органами задачу скорейшего вовлечения женщин в практическую работу, что было невозможно без освоения грамоты. Для этого предлагалось рас-

ширить работу различных секций Советов, периодически проводить центральные и местные курсы советского актива и краткосрочные курсы совещаний для всех членов Советов женщин, на которых женщины могли овладеть основами советского строительства.

Таким образом, ликвидация неграмотности среди женщин была в значительной степени продиктована экономической необходимостью, поскольку женщины составляли значительную часть трудоспособного населения и без их участия в производстве невозможно было осуществить форсированную индустриализацию страны и создать эффективное сельскохозяйственное производство. Одновременно ликвидация неграмотности среди женщин рассматривалась как необходимый этап в решении одной из важнейших задач построения нового общества – достижения реального равенства женщин и превращении их в активную социальную силу. Решение этой задачи осуществлялось через развитие женского движения и создание женских организаций, которые стали важным звеном в системе обучения грамоте женского населения страны.

Библиографический список

- Woods A. What the Russian Revolution achieved and why it degenerated (2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bolshevik.info/what-the-russian-revolution-achieved-and-why-it-degenerated.htm> (дата обращения: 31.01.2017).
- Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Документальные материалы. М.: РИК Русанова, 1998.
- Араловец Н.И. Женский труд в промышленности СССР. М.: Профиздат, 1954.
- Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Т. 2. 1921–2000 гг. Самара: Б. и., 2000.
- Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.; Л.: ОГИЗ, 1931.
- Дубинина Н.И. Победа великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М.: Мысль, 1981.
- Емельянова Е.Д. Революция, партия, женщина. Смоленск: Изд-во агентства печати «Новости», 1971.
- Женщины в СССР. Статистический сборник. М., 1975.
- Каплун С. Современные проблемы женского труда и быта. М.: Вопросы труда, 1925.
- Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1972.
- Костикова Е.А. Советская политика ликвидации неграмотности в 20-е – середине 30-х гг. XX века (на материалах Нижнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. 1917–1924. М.: Политиздат, 1970.
- Луначарский А., Крупская Н. Народное образование и женщина-общественница. М.; Л.: Госиздат, 1928.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
- Николаева К. РКП и работа среди трудящихся женщин. Л., 1925.
- Орлов Ф.Г. За всеобщую грамотность. Самара: Б. и., 1930.
- Советская женщина. Труд, материнство, семья. М.: Профиздат, 1987.
- Шакулова В.С. Культурная революция и женский вопрос // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М.: Мысль, 1981.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986.

References

- Woods A. What the Russian Revolution achieved and why it degenerated (2017). Available at: <https://www.bolshevik.info/what-the-russian-revolution-achieved-and-why-it-degenerated.htm> (accessed: 31.01.2018) [in English].
- Ayvazova S.G. *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviia. Ocherki politicheskoi teorii i istorii. Dokumental'nye materialy* [Russian women in the labyrinth of equality. Essays on political theory and history. Documentary materials]. M.: RIK Rusanova, 1998 [in Russian].
- Aralovets N.I. *Zhenskii trud v promyshlennosti SSSR* [Female labor in the industry of the USSR]. M.: Profizdat, 1954 [in Russian].
- Gody i sobytia. Khronika (k 150-letiiu Samarskoi gubernii). T. 2. 1921–2000 gg.* [Years and events. Chronicle (on the 150th anniversary of the Samara province). Vol. 2. 1921–2000]. Samara: B.i., 2000 [in Russian].
- Direktivy VKP(b) po voprosam prosveshcheniia* [The VKP (b) Directive on Education]. M.; L.: OGIZ, 1931 [in Russian].
- Dubinina N.I. *Pobeda velikogo Oktiabria i pervye meropriiatiia partii v reshenii zhenskogo voprosa* [Victory of the great October Revolution and the first activities of the party in the solution of the women's question]. In: *Opyt KPSS v reshenii zhenskogo voprosa* [Experience of the CPSU in solving the women's issue]. M.: Mysl', 1981 [in Russian].
- Emelyanova E.D. *Revoliutsiia, partiia, zhenshchina* [Revolution, party, woman]. Smolensk: Izd-vo agentstva pechati «Novosti», 1971 [in Russian].
- Zhenshchiny v SSSR. Statisticheskii sbornik* [Women in the USSR. Statistical compilation]. M., 1975 [in Russian].
- Kaplun S. *Sovremennye problemy zhenskogo truda i byta* [Modern problems of women's work and life]. M.: Voprosy truda, 1925 [in Russian].
- Kollontay A.M. *Izbrannye stat'i i rechi* [Selected articles and speeches]. M.: Politizdat, 1972 [in Russian].
- Kostikova E.A. *Sovetskaia politika likvidatsii negramotnosti v 20-e – seredine 30-kh gg. XX veka (na materialakh Nizhnego Povolzh'ia): dis. ... kand. ist. nauk* [Soviet policy of eliminating illiteracy in the 20-ies – mid-30-ies of the XX century (on the materials of the Lower Volga Region). Candidate's of Historical Sciences thesis]. Saratov, 2005 [in Russian].
- KPSS v rezoliutsiakh i resheniakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK. T. 2. 1917–1924* [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Vol. 2. 1917–1924]. M.: Politizdat, 1970 [in Russian].
- Lunacharsky A., Krupskaya N. *Narodnoe obrazovanie i zhenshchina-obshchestvennitsa* [Public education and social woman]. M.; L.: Gosizdat, 1928 [in Russian].
- Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Tolkovi slovar' iazyka sovdepii* [Explanatory dictionary of the language of the Soviets]. SPb.: Folio-Press, 1998 [in Russian].
- Nikolaeva K. *RKP i rabota sredi trudiashchikhsia zhenshchin* [Russian Communist Party and work among working women]. L., 1925 [in Russian].
- Orlov F.G. *Za vseobshchuiu gramotnost'* [For universal literacy]. Samara: B.i., 1930 [in Russian].
- Sovetskaia zhenshchina. Trud, materinstvo, sem'ia* [Soviet woman. Labor, motherhood, family]. M.: Profizdat, 1987 [in Russian].
- Shakulova V.S. *Kul'turnaia revoliutsiia i zhenskii vopros* [Cultural revolution and the women's question]. In: *Opyt KPSS v reshenii zhenskogo voprosa* [Experience of the CPSU in solving the women's issue]. M.: Mysl', 1981 [in Russian].
- Engels F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva* [Origin of family, private property and the state]. In: Marx K., Engels F. *Izbrannye proizvedeniia. V 3 t. T. 3* [Selected works. In 3 Vols. Vol. 3]. M.: Politizdat, 1986 [in Russian].